

ПОРІВНЯЛЬНО-ІСТОРИЧНЕ І ТИПОЛОГІЧНЕ МОВОЗНАВСТВО

УДК 811.112.2; 811.512.162

DOI <https://doi.org/10.32838/2710-4656/2021.2-2/11>**Багірова Р. И.**

Азербайджанский университет языков

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЧАСТИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ СРАВНЕНИЯ НЕМЕЦКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Незважаючи на те, що існують різні системні мови, дієприкметники німецькою та азербайджанською мовами можуть використовуватися в різних функціях, включаючи пропозиції. Між ними багато спільного, але є і відмінність. Таким чином, вони можуть використовуватися в обох мовах в атрибутивних, наречних і предикативних функціях.

Одна з важливих функцій, які дієприкметники виконують у синтаксичній структурі німецької мови, – це функція предикативу. Вирази, які використовуються в цій функції, мають свої особливості вираження азербайджанською мовою. Предикат – це частина речення, яка служить для вираження пропозиції, і засоби його вираження в мові різні. Дієприкметники також є одним із таких засобів вираження. Таким чином, дієприкметники виконують у реченні різні синтаксичні функції.

У сучасній німецькій мові як предикати можуть використовуватися і дієприкметники I, і дієприкметники II. Дієприкметник I використовується як предикат, якщо він використовується як прикметник. Дієприкметник I, який використовується як присудок у німецькій мові, також діє як дієприкметник в азербайджанській мові і змінюється в реченні залежно від підмета.

У німецькій мові дієприкметник II відноситься до присудка, пояснює його, виступає складовою частиною групи присудка. Виступаючи як присудок у німецькій мові, дієприкметник II створює конструкцію з допоміжними дієсловами, розвиненими до і після нього, і ця форма відбивається в простій формі за перетворення в азербайджанський.

Форма дієприкметників II активних дієслів разом із допоміжним дієсловом «sein» утворює предикативну конструкцію. Це вказує на положення підмета в реченні, а назва служить повідомленням. Partisip II, який використовується в німецькому дієслові (werden), інваріантний. У поєднанні з іменником дієприкметник II приймає прикметники. Оскільки в першому варіанті в азербайджанській мові немає допоміжного дієслова, основне дієслово варіабельне.

У німецькій мові дієприкметник II, що є частиною присудка, обробляється замість прислівника в азербайджанській мові, і в результаті його морфологічний статус змінюється. Це показує, що і в німецькій, і в азербайджанській мовах речення з дієприкметниками мають свої виразні особливості. Щоб це відбувалося точно і цілеспрямовано, ті, хто спілкуються, мають добре знати обидві мови. Для цього перш за все необхідно опанувати тонкощі семантичних і синтаксичних правил мови.

Ключові слова: дієприкметник, комунікація, процес вивчення, синтагматичний рівень.

Постановка проблеми. Коммуникативный подход, который в наше время считается приоритетом в преподавании немецкого языка в азербайджанской аудитории, требует, чтобы процесс обучения был организован как можно ближе к процессу реального общения. Для этого им необходимо правильно и целенаправленно использовать в общении языковые единицы, в том числе сторонников.

В немецком языке, особенно в научной литературе, часто встречаются расширенные определения. Сложность перевода этих единиц состоит в том, что определения, выражаемые причастиями, употребляются вместе с описательными словами, используемыми между артиклем (или словом, которое его заменяет) и обозначенным существительным, и между ними есть интервал. Например:

Sie muss die *abgeschnittenen* Finger in die Tasche ihres Hauskleides stecken und in den Hof gehen... (Ему пришлось спрятать отрубленные пальцы в карман домашней одежды и выйти во двор...) [12. с. 15].

В приведенном примере причастие *abgeschnittenen* находится между артиклем и определяемым *Finger*. В азербайджанском переводе артикль не используется, перед определяемым словом «пальцы» стоит причастие «отрубленные». При переводе такие сочетания означают последовательность слов на азербайджанском языке. В процессе перевода сначала идентифицируются определяемые слова, а затем другие определяющие слова. Несомненно, слова построены на основе семантических и синтаксических отношений.

Постановка задания. Цель статьи – на основе сравнения немецкого и азербайджанского языков проанализировать предикативные особенности причастий в немецком языке.

Изложение основного материала. Анализ языкового материала показывает, что причастные предложения, используемые в немецком языке, в азербайджанском выражаются в разных формах. Это также зависит от того, к какой части предложения относятся причастия. При выражении одной и той же идеи на обоих языках, а также при выражении причастных предложений, каждый язык имеет свои внутренние закономерности. На синтагматическом уровне каждое причастие синтаксически и семантически связано с различными словами, используемыми до или после него в предложении, в котором оно используется. Именно в этом процессе раскрывается причастная функция внутри предложения, то есть его развитие как определения, наречия и сказуемого.

Предикат – это часть предложения, которая служит для выражения предложения, и средства его выражения в языке разнообразны. В немецком языке предикативная функция причастий является одной из функций, которые они выполняют в синтаксической структуре, и она очень важна. Выражения, используемые в этой функции, имеют свои особенности выражения на азербайджанском языке. Без их соблюдения выражение предложения с причастиями в азербайджанском языке создает определенные трудности. Поэтому важно все это соблюдать. В современном немецком языке причастие I и причастие II могут использоваться в предикативных функциях. Причастие I используется как предикат, если оно употребляется как прилагательное. Напр.: *Dieser Roman ist spannend*.

В этом предложении «*ist spannend*» выступает в качестве предиката предложения. Имя сказу-

емое «*spannend*», которое образует предикативную часть рассказа, является здесь прилагательным и вместе со связкой «*ist*» выражает решение относительно информации в предложении. «*ist spannend*» образует предикатную область предложения и служит для выражения новой информации. *Spannend* не меняет своей предикативной функции, меняется только часть связки имени сказуемого. При выражении предложения на азербайджанском языке могут использоваться разные варианты. В первом случае в варианте «Этот роман интересный» сказуемое предложения выражается как «интересный». Скорее всего, прилагательное «интересный» заимствовало суффикс сказуемого. В отличие от немецкого азербайджанский язык меняет форму прилагательных и может принимать суффиксы. Напр.: *Sən maraqlısan. Siz maraqlısız. Onlar maraqlılırlar* и т.д.

Что касается информатизации, то в азербайджанском языке также используется слово «интересное» как носитель нового.

Во втором случае предложение может быть выражено как «Этот роман интересный/увлекательный». В этом случае причастие *spannend*, которое используется как сказуемое в немецком языке, также выражается в форме причастия в азербайджанском языке. В зависимости от подлежащего предикат модифицируется.

Причастие II, используемое в немецком языке как определенный вид глагола (*werden*), является инвариантным. При использовании вместе с существительным причастие приобретает черты второго лица. Так как в первом варианте в азербайджанском языке нет вспомогательного глагола, то основной глагол вариативный.

В предложении «*Der Tisch wird gedeckt sein*» слово «*gedeckt*» служит в образовании причастной формы II инфинитива II. Например: *gedeckt sein*. Причастие II, выступающее в немецком языке как сказуемое, представляет Futurum II по отношению ко времени действия. Напр.: *Morgen wird er die Arbeit beendet haben* (Завтра он закончит работу).

Г. Хельбиг и И. Буша отмечают, что в такой ситуации это происходит по истечении идеального времени, т.е. после времени выступления (*Sprechzeit*) во время действия [9. с. 133]. В предложении этого типа Futurum 2, образованный причастием II, выражает модальность в смысле вероятности. В том же источнике также указано, что такие предложения идентичны предложениям на немецком языке, где также используется перфект, и они могут заменять друг друга:

Morgen wird er die Arbeit beendet haben.
Morgen hat er die Arbeit beendet.

В зависимости от использования слов «gestern» и «morgen» в этих предложениях определяется, в какое время произошло действие, выраженное причастием II. Напр.: Er wird die Arbeit gestern (in der vorigen Woche) beendet haben (Vergangenheit—прошедшее время). Er wird die Arbeit morgen (in der nächste Woche) beendet haben (Zukunft – будущее время).

Тот факт, что действие в этих предложениях принадлежит прошлому или будущему времени, связан со значениями наречий времени, таких как «gestern» и «morgen», выраженных в этих предложениях.

Исследование этих предложений на азербайджанском языке показывает, что в первом варианте построение сложного структурного сказуемого подается в азербайджанском языке с простой конструкцией. Напр.: O, işi dünən qurtarardı.

Здесь «qurtarardı» означает, что действие принадлежит прошлому и выражает нерешительность. Конечно, в азербайджанском языке прошедшее время «dünən» указывает на то, что действие принадлежит прошлому. Итак, роль лексического фактора, выражающего понятие времени, немалая.

Во втором варианте этот фактор выражается во временной шкале morgen. Предложение может быть выражено на азербайджанском языке в следующем варианте: O, işi səhər qurtarar.

Предикатная конструкция предложения «wird bedet haben» переводится на азербайджанский язык как «qurtarar», и предложение не показывает полноты предложения. Следовательно, глагольная форма «qurtarar», выполняющая в азербайджанском языке функцию сказуемого, указывает на действие будущего в неопределенном будущем. В немецком языке в этих структурных предложениях причастие II выступает как компонент инфинитива II, который служит для образования формы futurum II. Выступая в качестве сказуемого в немецком языке, причастие II создает конструкцию со вспомогательными глаголами до и после него, и эта форма отражается в азербайджанском языке в простой форме.

Анализ показывает, что в некоторых конструкциях немецкого языка сказуемое состоит из двух и более частей.

Неопределенная, но вербальная часть сказуемого отображается как часть грамматического сказуемого. Обязательно употребление части грамматического сказуемого. Их устранение приводит к появлению неграмматических предложений. Напр.: Das Buch wird gelesen. Das Buch wird.

Вторая версия грамматически неполная, и мысль не понятна.

В некоторых случаях исключение части сказуемого приводит к семантическому изменению предложения. Напр.: Er hat das Buch gelesen. Er hat das Buch.

Хотя эти предложения грамматически и семантически приемлемы в немецком языке, они имеют другую синтаксическую структуру и другой семантический характер. Конечно, в такой ситуации необходимо учитывать и роль контекста.

Эти предложения также выражаются на азербайджанском языке как семантически разные предложения. Напр.: O, kitab oxudu. Onun kitabı var.

Сокращение причастия II во втором предложении изменило смысловое значение предложения. В азербайджанском языке сокращения невозможны, а сказуемые в предложениях выражаются разными глаголами. В результате предложения выступали как разные смысловые и синтаксические структурные единицы.

В немецком языке форма причастия глагола также используется в построении и выражении соединительной формы (perfect, plusquamperfect, conditionalis II). Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева комментируют этот вопрос, отмечая, что формы перфекта и плюсквамперфекта отличаются от соответствующих форм сказуемого тем, что первый вспомогательный глагол описывается в конъюнктиве [6, с. 186]. Например:

Perfekt	Plusquamperfekt
habe gesagt	hätte gesagt
habest gesagt	hättest gesagt
sei gewesen	wäre gewesen
sei gekommen	wäre gekommen

В данных конструкциях причастие II выступает как инвариантная форма. Модальность по отношению к событию выражается определенным видом вспомогательного глагола. Например: *Weinahe hatch ich ich dich nicht erkannt.* Это предложение показывает нереальность выражения.

На азербайджанском языке это предложение выражается как «Az qala mən səni tanımaısaqdım», и в данной ситуации нереальность выражается в слове «az qala». Однако развитие предложения в конъюнктиве также отражает нереальность действия.

Рассматривая модель образования conditionalis 2, которая используется как аналитическая форма в немецком языке, становится ясно, что она образована от preteritum conunctiva вспомогательного глагола «werden» + форма инфинитива основного

глагола 2. Напр.: Ich würde gefahren sein. Ich würde geschrieben haben.

В данных предложениях при замене подлежащего на другие лица меняется только *preteritum conjunctiva* вспомогательного глагола «werden», а форма инфинитива II не меняется вообще. Один из компонентов формы инфинитива II, то есть часть, выражающая основное действие, находится в форме причастия II. Отношение исполнителя к действию выражается в виде условности II раза.

Согласно некоторым источникам небольшая группа глаголов в немецком языке используется как сказуемое, соединяясь с причастием II как основным глаголом (*Vollverb*). Напр.: Ich fand den Film *gelingen*.

«Fand ... *gelingen*» – это сказуемое предложения. Здесь «den Film» выступает в роли субъекта причастия, которое употребляется в творительном падеже [10, с. 108].

Анализ показывает, что в азербайджанском языке эта идея выражена в ином виде. Напр.: Mən filmi baş tutmuş hesab edirəm.

Эта идея может быть выражена в виде сложного предложения как в немецком, так и в азербайджанском языках. Напр.:

Ich fand, dass der Film *gelingen* war.

Hesab edirəm ki, film baş tutub.

Конечно, в этом случае придаточное предложение «*gelingen*», которое используется как причастие II в первом случае, указывает на то, что действие имело место в активном прошедшем времени, а «der Film» выступает в качестве подлежащего. В азербайджанской версии предикативная конструкция в немецком языке выражена глаголом прошедшего времени «baş tutub».

Конструкция «fand ... *gelingen*», использованная в первом случае, представляет собой сложное вербальное сказуемое предложения. В сложной конструктивной трансформации этого предложения этот комплекс делится на вербальное сказуемое и проявляется в виде двух определенных глаголов: „fand” – „hesab etdim”, „gelingen war” – „baş tutub”.

Установлено, что действие, выраженное причастием «*Gelingen*», происходит раньше по отношению к действию (*fand*) в предложении. Части, составляющие конструкцию предиката «Fand ... *gelingen*», образуют конструкцию каркаса в предложении. Дополнительные слова, используемые для расширения предложения, обрабатываются в рамках этой структуры и представляют область предиката.

Подобная структура проявляется в причастии, которое используется как часть сказуемого в связи

с глаголом «*kommen*». Напр.: Die Kinder kamen *gelaufen*.

«*Gelaufen*» является частью сказуемого предложения. В отличие от предыдущего предложения здесь отношение действия определенного вида глагола к действию, выраженному причастием, связано со временем.

Чтобы выразить это предложение на азербайджанском языке, используется вариант «Uşaqlar qaçaraq *gəldilər*». Конечно, по сравнению с немецким языком в азербайджанском языке используется простое сказуемое, а не сложное. Причастие II, которое действует как часть сложного сказуемого на немецком языке, выполняет еще одну синтаксическую функцию в азербайджанском языке. Точнее, «*gelaufen*», выступающее в немецком языке как причастие II, относится к группе сказуемого на азербайджанском языке и выражается в форме деепричастия, которое действует как наречие, обозначающее признак действия. Так, в азербайджанском языке это слово выступает как самостоятельный член предложения. Напр.: Uşaqlar qaçaraq *gəldilər*.

Здесь наречие признака действия «*qaçaraq*» входит в поле сказуемого со сказуемым «*gəldilər*» и обеспечивает завершение сказуемого. Возникновение действия, выраженного деепричастием, и основного действия, которое употребляется в предложении, происходит в одно и то же время, то есть в прошедшем времени. К. Абдуллаев рассматривает этот тип причастных предложений как коммуникативные неполные предложения. По его словам, как эффективные, так и неэффективные глагольные сказуемые требуют семантически нескольких, а иногда и бесконечного числа объектов, которые могут вступить в отношения, а реально наличие неполного состояния объекта свидетельствует об их семантической неполноте в этом случае [1, с. 47–48].

В немецкой версии предложения сказуемое «*kamen gelaufen*» состоит из двух частей: глагола «*kamen*» и причастия «*gelaufen*» II. Здесь форма причастия II развивается после определенного вида глагола. Когда эта идея выражена на азербайджанском языке, глагол используется в конце предложения, а деепричастию «*qaçaraq*» предшествует сказуемое. Эта позиция определена для актуального члена. Последняя позиция – это позиция непосредственно перед сказуемым. Это абсолютное постпозиционное положение ремы – актуального члена с новым значением по отношению к другим компонентам предложения [1, с. 100].

Выражение одной и той же идеи на обоих языках основано на внутренних законах каждого

языка. На синтагматическом уровне каждое причастие синтаксически и семантически связано с различными словами, используемыми до или после него в предложении, в котором оно используется. Именно в этом процессе раскрывается внутривидовая функция причастия, то есть его развитие как определенное, наречно-предикативное.

Выводы и предложения. В речевом акте на немецком языке иногда встречаются предложения, в которых определенная часть предложения занимает среднее положение между наре-

чием и определением. Такие члены также можно назвать предикативными определениями. Эти типы членов не считаются настоящими определениями или наречиями в предложении, потому что хоть они и близки к обоим членам предложения, они принципиально отличаются друг от друга. От наречия отличается тем, что наречие связано только со сказуемым. От определения отличается тем, что определение обозначает признак только субъекта и объекта. Предикативное определение выражает как сказуемое, так и субъект.

Список литературы:

1. Abdullayev K. M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri. Bakı : Elm, 1999, 304 səh.
2. Fəxrəddin Y. German dilçiliyinə giriş. Bakı : Təhsil, 2003, 408 səh.
3. Hüseynzadə M. N. Müasir Azərbaycan dili. III hissə. Morfologiya. Bakı : Şərq-Qərb, 2007, 280 səh.
4. Müasir Azərbaycan dili/Azərbaycan EA Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu. II cild, Morfologiya. Bakı : Elm nəşriyyatı, 1990, 509 səh.
5. Абрамов В. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. 2-е изд., Москва : Юрайт, 2014. 282 с.
6. Зиндер Л. П., Строева Т. В. Современный немецкий язык. Москва, 1957. 420 с.
7. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. Москва : Академия, 2004. 352 с.
8. Орлова Е. Л., Дармаев С. Н. Engel U. Deutsche Grammatik. 3. korrigierte Auflage. Heidelberg : Gross, 1996. 888 S.
9. Helbig G., Buscha J. Kurze deutsche Grammatik für Ausländer. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1974. 294 S.
10. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin : Langenscheidt, 2001. 654 S.
11. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M.: Akademiya, 2004, 352 S.
12. Müller H. Herztier. Roman, 4. Verlage. Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 2009. 252 S.

Bagirova R. I. PREDICATIVE FEATURES OF PARTICIPLES IN THE GERMAN LANGUAGE (BASED ON A COMPARISON OF GERMAN AND AZERBAIJAN LANGUAGES)

Although there are different system languages, participles in German and Azeri can be used in different functions, including sentences. There are many similarities between them, but there is also a difference. Thus, they can be used in both languages in attributive, adverbial and predicative functions.

One of the important functions that participles perform in the syntactic structure of the German language is the function of predicatives. The expressions used in this function have their own peculiarities of expression in the Azerbaijani language. A predicate is a part of a sentence that serves to express a sentence, and the means of its expression in a language are different. The participles are also one such means of expression. Thus, participles perform different syntactic functions in a sentence.

In modern German, both participle I and participle II can be used as predicates. The participle I is used as a predicate when used as an adjective. The participle I, which is used as a predicate in German, also acts as a participle in Azerbaijani and changes in a sentence depending on the subject.

In German, participle II refers to the predicate, explains it, acts as an integral part of the predicate group. Acting as a predicate in German, participle II creates a construction with auxiliary verbs developed before and after it, and this form is reflected in a simple form when converted to Azerbaijani.

The participle form II of active verbs together with the auxiliary verb "sein" forms a predicative construction. This indicates the position of the subject sentence, and the title serves as a message. Partisip II, which is used in the German verb (werden), is invariant. In combination with a noun, participle II takes adjectives. Since in the first version there is no auxiliary verb in the Azerbaijani language, the main verb is variable.

In German, the participle II, which is part of the predicate, is processed instead of the adverb in Azerbaijani, and as a result its morphological status changes. This shows that in each of the comparative German and Azerbaijani languages, sentences with participles have their own expressive features. For this to happen accurately and in a targeted manner, those who communicate need to know these languages well. For this, first of all, it is necessary to master the intricacies of the semantic and syntactic rules of the language.

Key words: *participle, communication, learning process, syntagmatic level.*